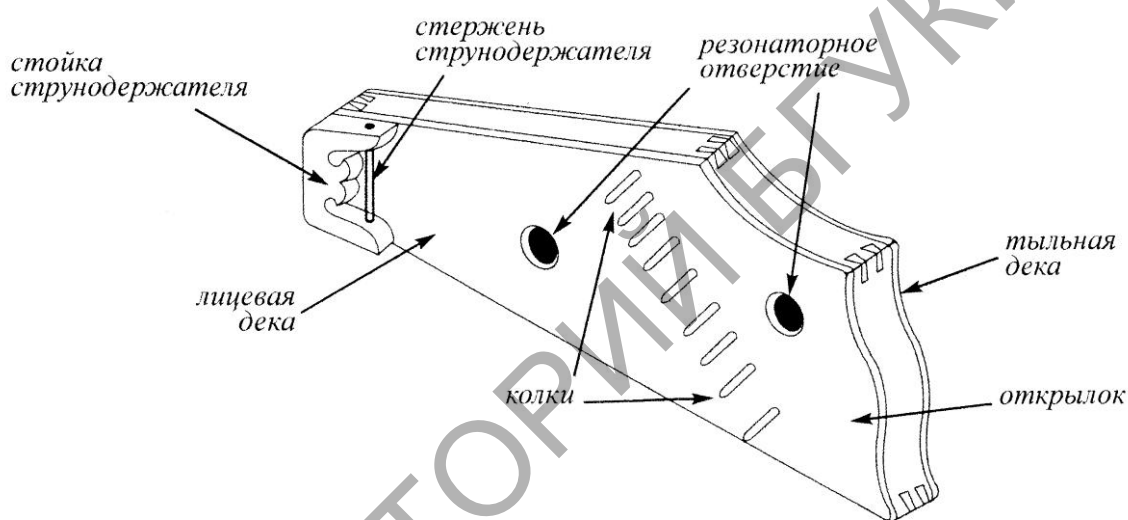

**КРЫЛОВИДНЫЕ ГУСЛИ ЦЕНТРАЛЬНОПСКОВСКОГО ТИПА
В КОНТЕКСТЕ ЦИТРООБРАЗНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ
(по этнографическим данным)**

Цитрообразные инструменты в культуре населения самоидентифицирующего себя «русскими» – вопрос в этноинструментоведении традиционно дискуссионный на протяжении последних 150 лет (со времен Фаминцина и Привалова). В этой связи особенно интересными представляются этнографические данные, которые дают в некоторых аспектах фрагментарную, но весьма интересную картину распространения цитрообразных инструментов.

Цитрообразные на территории Северо-запада России представлены инструментами нескольких типов. Конструкции инструментов и традиции их бытования имеют как характеристики эволюционного развития форм, бытующих только на территории одного локального региона, так и заимствованных из других культур или из городской среды, и обнаруживают обусловленность конструкции (рис.1), органологических характеристик и приёмов игры.

Рисунок 1 – Схема конструкции центральнопсковских гуслей

По территории современной Псковской области проходит несколько границ распространения цитрообразных в Европе. По южным районам (Себежский, Невельский, Усвяцкий р-ны) проходит граница распространения цимбал (молоточковых цитр). Его бытование в южных районах связано с кругом северобелорусских фольклорно-инструментальных традиций включая, однако, ряд форм Псковского репертуара. Южные районы Псковской области являются самым северным регионом распространения молоточковых цитр на территории Центральной и Восточной Европы.

По северным районам Псковской области (Гдовский, Порховский р-ны) проходит восточная граница распространения так называемого эстонского цитрообразного каннеля (цитрообразных гуслей). Инструмент представляет собой модернизированный вариант европейской мануальной цитры. Очаги распространения цитрообразного каннеля отмечались в Новгородской, Ленинградской областях и в Сибири, где связывались с эстонскими переселенцами. В Ленинградской области бытование этого инструмента фиксировалось

у прибалтийско-финских народов [10, с. 180]. Каннелеобразные гусли проникли в традиции инструментального исполнительства русских из городской среды во второй половине XIX столетия синхронно с их вхождением в исполнительскую практику прибалтийско-финских народов региона, адаптировав под себя местный репертуар и исполнительские стили. Исполнителями использовались инструменты как фабричного производства, привезённые из Эстонии или Петербурга, так и изготовленные кустарным способом с применением традиционных технологий и принципов эргологии.

Данные этнографии дают представление о распространении ряда родственных типов музыкальных орудий связанных с развитием локальных инструментальных традиций. В инструментоведении за ними закрепилось определение «крыловидные гусли». Необходимо, однако, учитывать, что, употребляя термин *крыловидные*, некоторые исследователи подразумевают крыловидную форму всего инструмента, образованную веерообразным расположением струн [1, с. 33], в то время как другие – наличие *открылка* – конструктивного элемента выступающего за колковый ряд.

Исторически ареал распространения инструмента такой конструкции охватывал практически всю восточнобалтийскую историко-этнографическую область. Бытование крыловидных гуслей зафиксировано в начале XXв. На севере Белоруссии, Латгалии [2], инструменты этого типа бытовали у сету, в Печорском районе Псковской области и прилегающих районах Эстонии (*каннель*) [8, с. 20], а также у вепсов на востоке Ленинградской области (*каньыл*) [8, с. 21]. Временем формирования и активного бытования инструментов такого типа исследователи, как правило, называют XVIII – начало XIXвв. [9, с. 242].

Форма инструментов такого типа предельно лаконична, однако открылок зачастую украшается резным орнаментом. Резонаторный ящик может быть выдолблен с лицевой стороны, с тыльной или со стороны верхней или нижней стенки, однако он в любом случае закрывается утопленной в корпусе декой. Инструменты такого типа в настоящее время хранятся в Петербургском Музее Музыки и в РЭМ-е. Таковы, например гусли Трофима Ананьева, описанные А.С. Фаминциным [9, с. 242], и гуслияра Федора Артамонова – Н.И. Приваловым [6].

Термином *гусли крыловидные* называют также схожий по конструкции инструмент, факт активного бытования которого ещё в первой половине XX столетия зафиксирован на северо-востоке Новгородской области и прилегающих районах Тверской и Вологодской областей [3, с. 4]. Несмотря на близость этих двух типов архаичных цитрообразных, можно отметить их некоторые конструктивные отличия. Следует отметить, что характерная для новгородских гуслей скоба в качестве струнодержателя на Псковских архаических гуслиях, датируемых первой половиной XIXв., не встречается, можно предположить распространение способа крепления струн посредством металлической скобы в конце XIX века.

Ещё один тип цитрообразного инструмента, бытовавшего на территории Псковской области буквально до недавнего времени, представляет собой усовершенствованную модель крыловидных гуслей архаической формы. Предположительно, впервые, фотография инструмента такого типа, была опубликована в сборнике гусельных наигрышей Ф. В. Соколова. На этой фотографии изображён гуслияр Ф.Е. Евдокимов (рис. 2) с гуслиями собственного изготовления [7, с. 15]. Интересно, что в сборник не попали образцы наигрышей, записанных от Ф. Е. Евдокимова, и кроме упомянутой фотографии, какие либо ещё сведения о нём отсутствуют. Инструмент имеет 12 струн, фигурный открылок (к сожалению, не понятно, имеет ли инструмент увеличенный резонансный ящик, т.к. на снимке видна только лицевая сторона гуслей), струнодержатель – деревянный П-образный струнодержателя и не имеет подставки и порожка. Важным свидетельством вхождения инструментов такого типа в ансамблевую практику традиционного исполнительства является опубликованная А.М. Мехнецовым фотография ансамбля Псковских музыкантов, в составе которого присутствуют исполнители на скрипке, семиструнной гитаре, гармонии-минорке, а также исполнитель (к сожалению, имена и происхождение ансамбля неизвестны) на крыловидных 10-струнных гуслиях. Кроме того, изображённый инструмент имеет массивный открылок, по форме, предположительно, с увеличенным резонаторным ящиком, треугольной формы резонаторное отверстие и струнодержатель скоба [4, с. 10].

Рисунок 2 – Гуслияр Ф.Е. Евдокимов с гуслиями собственного изготовления

Возможность судить об инструментах такой конструкции как об отдельном типе появилась в 1980-е годы после «открытия» в центральных районах Псковской области активно бытующих гусельных традиций, в основе которых лежали инструменты именно такого типа. Основная масса гуслей описанной выше конструкции происходит из районов среднего Великоречья в пределах Островского, Опочецкого, Пушкиногорского, Красногородского и Пыталовского районов Псковской области. Северная граница ареала распространения центральнопсковских гуслей. На севере ареал распространения крыловидных гуслей

центральнопсковского типа имеет размытую границу, приблизительно совпадающую с северной границей Островского района, в то время как южная её граница определяется достаточно чётко, и проходит по южной границе Красногородского района и вдоль трассы Опочка – Новоржев. Центральнопсковская гуслиная традиция достаточно полно зафиксирована как в плане репертуара и исполнительских характеристик, так и с точки зрения бытования и этнографии. Экспедициями ФЭЦ записано много выдающихся исполнителей на гуслиях такого типа. Центральнопсковские гусли, как и гусли описанных выше типов, – инструменты сугубо кустарные, изготавливаемые в большинстве случаев либо самим музыкантом, исходя из индивидуальных творческих потребностей и эстетических ориентиров, либо кем то из членов его семьи и потому, как инструмент, не имеющий эталонного образца воспроизводит общий тип в большом диапазоне вариантов исполнения отдельных конструктивных элементов (пропорции, материалы, способы обработки и соединения, украшения и т.д.). Хронологически А.М. Мехнецов относит формирование этого типа к концу XIX – началу XXвв. [4, с. 6]. Примечателен тот факт, что тип центральнопсковских усовершенствованных крыловидных гуслей, несмотря на большую распространённость и относительно хорошую сохранность в культуре до недавнего времени, за исключением упоминаний в публикациях А.М. Мехнецова, никогда не становился объектом исследования и практически не фигурировал в литературе.

С начала 20 века на территории Псковской области стали распространяться инструменты, сделанные по типу разработанных Н.И. Приваловым и О.У. Смоленским гуслей, вошедших в состав оркестра народных инструментов. За инструментом такой конструкции закрепилось название, введённое Н.И. Привалов – *гусли звончатые*¹, или *академические*. За исключением Псковской области гусли звончатые не вошли в народную исполнительскую практику других регионов России. В течение первой половины XXв. звончатые гусли распространились в Северных и Центральных районах Псковской области вплоть до Опочецкого района, являясь тем самым хронологически наиболее поздним типом цитрообразного инструмента на этой территории. При попадании в традиционную среду, гусли академические замещали уже существовавшие там различные типы цитрообразных [8, с. 22], сохраняя, однако, до некоторой степени преемственность музыкально-стилистических и исполнительских особенностей, присущих сформировавшимся уже в данной местности традициям. Распространение звончатых гуслей дисперсное и очаговое, не имеющее чёткого ареала и носит индивидуальный (единичный) характер, не образуя локальной традиции бытования. При этом, южнее Опочецкого района сведений о бытовании в традиционной среде звончатых гуслей не имеется.

Приложение. Типологические характеристики гуслей.

Типологические характеристики эстонского цитрообразного каннеля (каннелеобразных гуслей). 1)Трапециевидный собранный на раме, клееный корпус, имеющий одно или два резонаторных отверстия на лицевой деке. 2)Параллельно расположенные струны разной длины и диаметра. 3)Колковая колодка изогнутой формы совпадающая с левой стенкой. 4)Металлические колки, вкрученные в колковую колодку сверху. 5)Крепление струн через порожек на гвозди в правую стенку корпуса. 6)Наличие басовых (виных) и сдвоенных мелодических струн. 7)Звукоряд из 15 и более ступеней диатонической последовательности. 8)Подставка, параллельная колковому ряду.

Типологические характеристики крыловидных гуслей XVIII – начало XIXвв. 1) Долблённый из одного куска древесины, скошенный вдоль верхней струны, корпус закрыт утопленной в пазы, клеенной или прибитой гвоздями, декой, с лицевой стороны имеет одно или несколько голосовых отверстий. 2)Имеет выступающий за колковый ряд, не фигурный (прямоугольный) открылок, стесанный по внутренней стороне до толщины 7-10мм. 3)Веер струн разной длины, расходящихся от струнодержателя к колкам, натянутых на высоте 1 – 2см над лицевой декой. 4)Деревянные лопаткообразные колки, вкрученные с тыльной стороны 5)Струнодержатель – металлический стержень, вставленный в боковые части утицы вырезанной из одного куска дерева. 6)6-9 металлических струн. 7)Длина корпуса с открылком - 60 – 80см.

Типологические характеристики и конструктивные особенности крыловидных гуслей центральнопсковского типа. 1)Собранный на раме (клееный или сколоченный гвоздями) корпус, одно или несколько резонаторных отверстий на лицевой деке. 2)Веерообразное расположение струн разной длины, расходящихся от струнодержателя к колкам. 3)Увеличенный корпус за счёт вынесения резонансного ящика за колковый ряд образует полый открылок. 4)Металлические колки, вкрученные в колковую колодку сверху. 5)Крепление струн тремя способами: посредством собранной из разных деталей утицы, с помощью П-образной скобы, вставленной в колодку струнодержателя, и через порожек на гвозди в левую стенку корпуса. 6)Длина корпуса с открылком 60 – 80см. 7)8 – 12 металлических струн с соотношением крайних струн приближающимся к 1:2. 8)Часто фигурный (округлый или сложной формы) открылок и верхняя стенка. 9)Отсутствие баринга. 10)Отсутствие подставки.

Типологические характеристики Новгородских крыловидных гуслей. 1)Долблённый, преимущественно с тыльной стороны, корпус в виде неправильного треугольника, в среднем 50 -70см, – то есть более короткий, чем у инструментов из Псковской области. 2)Струнодержатель в виде П – образной скобы – только у одного из опубликованных инструментов струнодержатель был в виде металлического стержня, вставленного в выступающие деревянные ушки. 3)Достаточно часто встречающаяся фигурная, или редуцированная форма открылка.

¹ Термин *звончатые* Привалов Н. И. взял не из народной практики, а из образцов песенного фольклора.

Типологические характеристики гуслей академических. 1)Треугольный, клееный на раме, скошенный вдоль верхней струны корпус, имеет одно резонаторное отверстие круглой формы. 2)Веерообразное расположение струн разной длины и диаметра. 3)Прямая колковая колодка, совпадающая с правой стенкой (не имеет открылка. 4)Металлические колки, вкрученные в колковую колодку сверху. 5)Крепление струн через порожек на гвозди в левую стенку корпуса. 6)15 струн. 7)Наличие параллельной колковому ряд подставки, ограничивающей рабочую длину струны. 8)Наличие баринга в виде двух пружин, равномерно распределяющих нагрузку по лицевой деке.

Список литературы:

1. Вертков, К.А. Типы русских гуслей / К.А. Вертков // Славянский музыкальный фольклор. – М.: Наука, 1972. – С. 30 – 42.
2. ГМЭН СССР. Музыкальная кладовая, № 208-2., Е. Р. Романов, 1902 г.
3. Мехнецов, А.М. Вступительная статья / А.М. Мехнецов // Гусли – русский народный инструмент. Каталог выставки. – СПб., 2003. – С. 3 – 12.
4. Мехнецов, А.М. Русские гусли и гусельная игра: исследования и материалы/ А.М. Мехнецов. – СПб., 2006. – Ч. 1. – 120 с.
5. Назина, И.Д. Белорусские народные музыкальные инструменты : Струнные / И.Д. Назина. – Минск : Навука і тэхніка, 1982 г. – 134 с.
6. Привалов, Н.И. Псковский гусяр Федот Артамонов / Н.И. Привалов // Русская музыкальная газета. – 1907. – № 43.
7. Соколов, Ф.В. Гусли звончатые : Сборник народных гусельных наигрышей / В.Ф. Соколов / под общ. ред. С.В. Аксюка. – М. : Наука, 2005. – 120 с.
8. Тынурист, И.В. Где во гусли звонили?: Опыт картографирования народных музыкальных инструментов / И.В. Тынурист // Этнографические исследования северо-запада СССР. – М. : Наука, 1977. – С. 18 – 34.
9. Фаминцын, А.С. Гусли: русский народный музыкальный инструмент / А.С. Фаминцын. – СПб., 1995. – 320 с.
10. Tõnurist, Igor. Kannel Vepsamaast Setumaani [Kannel from the Vepsian to the Setu Regions] / Igor Tõnurist // Soome-ugri rahvaste muusikapärandist. – Tallinn : Eesti raamat, 1977. – 182 с.